

которое датируется, по меньшей мере, I веком до н.э.: здесь используется образ символического закаливания лезвия меча.

«Принеси его (меч) мне, закаленный кровью Осириса, и вложи его в руку Исиды... все, что закаляется в этой огненной печи, вдохни в сердце и печень, в чресла и чрево (имя женщины). Введи ее в дом (имя мужчины) и дай ей вложить в его руку то, что есть в ее руке, в его рот — то, что есть у нее во рту, в его тело — то, что есть в ее теле, в его жезл — то, что есть в ее чреве»¹¹.

Алхимия в том виде, в котором ее подпольно практиковали в Средневековье, сформировалась в Египте в первые века христианской эры. В алхимии того времени важную роль играла Исида. В одном из трактатов, озаглавленном *Исида — Пророчица своего сына Гора*, Исида рассказывает, как она получила тайны алхимии от «ангела и пророка» с помощью женских ухищрений. Сначала она поощряла его страсть до такой степени, что он не мог уже ее сдерживать, но отказалась отдалиться, пока он не раскроет свои секреты — недвусмысленный намек на сексуальный характер алхимической инициации или посвящения¹².

(Это напоминает историю папы Сильвестра II и Меридианы, о которой говорилось в четвертой главе: он получил знание алхимии через половую связь с этой сущностью женского пола.)

В другом раннем трактате, авторство которого приписывают женщине-алхимику по имени Клеопатра — посвященной школы, основанной легендарной Марией-Еврейкой¹³, — содержатся явно сексуальные образы: «Смотри исполнение искусства объединения жениха и невесты, как они становятся единым целым». Это поразительно напоминает современный гностический текст, в котором сказано:

«Когда мужчина достигает высшего момента и выбрасывает семя, в этот момент женщина получает силу мужчины, а мужчина получает силу женщины... именно из-за этого мистерия телесного союза производится втайне, чтобы данное природой слияние не деградировало из-за того, что его наблюдают многие, кто будет презирать работу»¹⁴.

Ранние алхимические тексты насыщены символикой, намекающей на тайную технику священной сексуальности, которая, вероятно, была заимствована из египетского эквивалента Тантры и Дао. Существование такого учения доказывает текст, известный под названием «Туринского эротического папируса» (по месту хранения), который долгое время считался примером египетской порнографии. И здесь снова мы видим пример западного академического непонимания: то, что представляется историкам порнографией, на самом деле является религиозным ритуалом. Некоторые из наиболее священных ритуалов древних египтян были сексуальными: например, ежедневный религиозный ритуал фараона и его супруги включал элемент — супруга мастурбирует фараона. Этот элемент символизировал акт создания Вселенной богом Птахом, который был произведен именно таким образом. В религиозном убранстве дворцов и храмов недвусмысленно изображен этот акт, но изображения казались археологам и историкам столь неприличными, что только сейчас начали признавать их значение — и даже сейчас эту тему обсуждают с колебаниями и извинениями. Очевидно, что Западу надо пройти еще долгий путь, чтобы проникнуться египетским отношением к сексу как священнодействию.

Такое нежелание признать истинное значение секса для древних — явление не новое. Для ученых I и II веков эта тема не была проблемной, но, как заметил Джек Линдсей, к VII веку сексуальная символика в алхимических работах уже предстала «в замаскированном виде через аллегории и аллюзии»¹⁵. Итак, с самых первых времен западная алхимия имела и